Текст · 22 сентября 2020, 07:01
Дмитрий Швец,

«Увлекся идеями движения "Арестантское уркаганское единство"». Как ФСБ расследовала дело о паблике «А.У.Е», чей создатель получил 7 лет заключения

В сентябре суд в Екатеринбурге приговорил к семи годам лишения свободы Николая Бабарику, несколько лет руководившего пабликом «А.У.Е» во «ВКонтакте» и пытавшегося заработать продажей четок. Изучив документы следствия, которое вело ФСБ, «Медиазона» попыталась разобраться, как страничка с сувенирами и картинками о воровской доле превратилась в представлении силовиков в опасное экстремистское сообщество.

Создание экстремистского сообщества, призывы к осуществлению экстремистской деятельности в отношении сотрудников МВД и ФСБ, а также возбуждение ненависти к этой социальной группе — это набор статей[1], по которым гарнизонный военный суд в Екатеринбурге признал виновным 26-летнего Николая Бабарику, незадачливого бизнесмена и неудавшегося профессионального военного.

Бабарика руководил несколькими пабликами во «ВКонтакте» — там публиковались картинки и цитатами про воровскую жизнь и продавались тематические сувениры. По подсчетам следствия, с ноября 2011 года по май 2018-го он опубликовал там не менее 28 439 постов. За них Бабарика получил семь лет

в колонии — к моменту приговора он провел в СИЗО больше двух лет.

Такой длительный срок ареста объясняется объемом дела: следователи скрупулезно изучили многолетнюю интернет-активность Николая Бабарики и двоих других обвиняемых — его жены Натальи (ей назначили[2] 4 года условно) и приятеля Артема Зуева (он занимался производством и дистрибуцией АУЕ-товаров, получил[3] 3 года и 9 месяцев колонии).

После задержания в конце мая 2018 года Зуев и Бабарика вины не признавали, но, оказавшись в изоляторе, со временем изменили свою позицию. Неуклонно вину отрицала только оставшаяся под подпиской о невыезде Наталья Бабарика, которая за время ареста мужа родила от него сына.

Делом админов паблика «А.У.Е» занимался центральный аппарат ФСБ — обоих даже перевезли в СИЗО «Лефортово» в Москве — и пока шло следствие, государство плотно занялось этой молодежной субкультурой, которую Генпрокуратура называет «международным общественным движением».

В середине августа — пока в Екатеринбурге шел процесс над Зуевым и супругами Бабариками — Верховный суд России по иску генерального прокурора Игоря Краснова признал экстремистским и запретил «движение "Арестантское уголовное единство"».

Запрет был связан не только с делом о паблике «А.У.Е» — хотя оно стало одним из самых

известных, обвинение в экстремизме за подобные публикации предъявлялись и в других городах (например, в Челябинске). После запрета дел может стать гораздо больше — на следующий же день после решения Верховного суда издание *Chelny-biz.ru* сообщило, что Набережных Челнах «отношении представителей данной криминальной субкультуры в автограде было возбуждено 11 уголовных дел» — в публикации упоминалась и блокировка сообществ во «ВКонтакте».

«АУЕ реально угрожает безопасности общества и государства. Отмечу и масштабное распространение материалов этого объединения в интернете. Так, по оценкам экспертов, в 2019 году у АУЕ было порядка 30 тысяч групп в социальной сети "ВКонтакте", множество каналов на видеохостинге YouTube. А ведь это те площадки, которые находятся в постоянной зоне внимания подростков, — говорил генпрокурор Краснов в большом интервью "Коммерсанту". — При этом АУЕ является ярким примером трансформации криминальной субкультуры, действующей в информационном пространстве. В связи с этим мной и было направлено заявление о признании АУЕ экстремистской организацией и запрете ее деятельности».

Представители МВД вообще публично говорят-, что увлеченные АУЕ подростки «могут стать боевой единицей для проведения протестных акций, массовых беспорядков, преступлений экстремистского проявления», а депутаты поспешили внести в Госдуму законопроект о запрете «пропаганде криминальных ценностей».

Забайкальский школьник и другие свидетели обвинения

Николай Бабарика в своих показаниях утверждал, что в истории создания паблика «А.У.Е» ключевое место занял загадочный Александр, с которым он познакомился в чебуречной в 2011 году, когда был студентом Оренбургского железнодорожного техникума. Приятель сидел в тюрьме, и, общаясь с ним, студент проникся воровской романтикой и идеологией АУЕ, которую решил популяризовать с помощью паблика во «ВКонтакте», а впоследствии и монетизировать его с помощью продажи четок, нард, игральных карт и разных мелочей вроде чехлов для телефонов, в оформлении которых использовались, например, воровские звезды.

Никто из фигурантов дела, кроме Бабарики, знаком с Александром не был, а в 2014 году тот куда-то пропал — или, как сформулировал следователь ФСБ, совершил «выход из состава сообщества при неустановленных обстоятельствах в сентябре 2014 года».

В СИЗО Бабарика и Зуев хоть и признали вину в создании «экстремистского сообщества», но настаивали, что цели и задачи экстремистского сообщества вовсе не заключались в распространении идеологии АУЕ, финансировании этого движения и призывам к преступлениям против силовиков.

Распределение ролей в материалах дела описано следующим образом: молодой Бабарика занимался социальными сетями, опытный Александр

консультировал его относительно контента, чтобы имидж сообщества удовлетворял чувствительную в вопросах интерпретации воровских законов аудиторию. Себе в помощь студент рекрутировал двоюродного брата Даниила Головко, но тот перестал помогать еще в конце 2017 года, а после возбуждения дела дал против Николая подробные показания и остался свидетелем. Показания против Бабарики дал и его родной отец.

Администрировать воровской паблик помогала Наталья Бабарика, а до жены этим занимались две другие подруги Николая — обе тоже дали на него показания. Одна из них еще до появления уголовного дела через суд взыскивала с Бабарики алименты. Другая на допросе говорила[4], что Николай

«настаивал на том, чтобы публикуемые материалы носили максимально радикальный характер и вызывали негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов».

Представлявший интересы Натальи Бабарики адвокат «Агоры» Алексей Бушмаков замечает, что в суде некоторые свидетели отказывались от своих показаний, уточняя, что дали их под давлением. Например двоюродному брату обвиняемого Даниилу Головко, по его словам, следователь угрожал разрушить карьеру военного летчика.

Артем Зуев, по версии следствия, появился в сообществе в феврале 2017 года — он отвечал за печать на майках и отправку заказов по почте. Против него родственники тоже дали показания, его жена вспоминала на допросе, что после знакомства с

Бабарикой заметила[5] перемены в поведении супруга:

«Он увлекся идеями движения "Арестантское уркаганское единство" ("АУЕ"), которые выражались в приветствиях фразами "АУЕ" при встречах, изготовлении различных предметов с символикой движения "АУЕ"».

Уголовное преследование мужей не сплотило их жен: супруга Зуева пожаловалась следователю на допросе, что Бабарика писала ей просьбы передать Артему, чтобы тот не верил следователю. Причем писала именно в инстаграме, поскольку эта соцсеть неподконтрольна российским силовикам.

Большая часть свидетелей в деле — люди, которые что-то заказывали у обвиняемых. Исключение составляет, к примеру, участвовавший в розыгрыше наклеек школьник из Забайкалья. «[Школьник] показал, что движение "АУЕ" финансируется за счет денежных средств, собираемых со школьников через "смотрящих", а также за счет реализации предметов с символикой движения "АУЕ", изготовленных руками заключенных в исправительных учреждения ФСИН России, негласно продаваемых через информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет"», — пересказывал следователь его допрос в обвинительном заключении

Забайкальский школьник рассказал и об основных принципах своих единомышленников: «Свою деятельность члены движения "АУЕ" осуществляют различными способами, в том числе посредством интернет-ресурсов. Одними из основных правил, которыми руководствуются последователи движения "АУЕ" являются такие как "Не верь", "Не бойся", "Не

проси", "Не склоняйся перед законом", "Цени братву" и прочие, установленные в криминальном мире. Все они в большом количестве приводятся на различных интернет-ресурсах».

Другой интересный свидетель — находящийся в колонии житель Тверской области. Он неоднократно судим, одна из последних судимостей — как раз за публикацию[6] во «ВКонтакте» картинки с надписью:

«Да будет жизнь бродягам в зонах! — Да будет смерть козлам в погонах! Погоны не спасут». На допросе он признал, что картинку скопировал как раз из сообщества, которое администрировал Бабарика.

Еще один свидетель был засекречен — выступил в деле под псевдонимом Мордашов и сказал, что был знаком с Бабарикой и Зуевым, которые хвастались: в случае уголовного преследования поедут в Беларусь, а потом «через возможности участников сообщества "АУЕ" попадут на Украину, где попросят политического убежища, из-за, якобы, надуманного их преследования властями РФ за свои убеждений». Бабарика, по его словам, родился в Беларуси и говорил, что у него там остались знакомые.

Этот свидетель, говорит Наталья Бабарика, в суд так и не пришел. Она замечает, что подозревает, кем мог быть этот человек, но делиться своими догадками с «Медиазоной» девушка не захотела.

«Сидели нормально, с такими же экстремистами»

Уголовное преследование Николая Бабарики началось на восьмой год его руководства пабликом. Большую часть этого времени он служил водителем-санитаром в медицинском отряде 354-го госпиталя Минобороны, дважды был в Сирии, получил три медали — за участие в операции Сирии, за участие в параде Победы и за воинскую доблесть. Именно поэтому его дело рассматривал Екатеринбургский гарнизонный военный суд.

Много денег, судя по материалам дела, АУЕ товарищам не приносило: Зуеву за год с небольшим на карту перевели где-то 80 тысяч рублей, жена Бабарики оценивала ежемесячный доход семьи от популяризации криминала примерно в 10 тысяч рублей. Деньги вкладывались в рекламу, супруги взяли в кредит машину. Артем Зуев, работавший в типографии, выкупил оборудование у работодателей и открыл вместе с братом свой печатный цех — и далеко не вся его продукция была посвящена воровскому миру.

В 2017 году сообщество «А.У.Е» заблокировали для пользователей из России, но предприимчивые екатеринбуржцы продолжили его администрировать, используя *VPN*, создали еще два паблика и купили еще один. Публичность их сначала радовала: Головко давал интервью «Открытой России», а в паблике предупреждали о показе сюжета «Рен-ТВ» об АУЕ.

В конце 2017 года, судя по всему, сообществом во «ВКонтакте» заинтересовались силовики из Калужской области: именно оттуда появился клиент, который стал обсуждать с Зуевым поставку футболок

и согласовывал надписи на них — эти переговоры потом появились в материалах дела. Как минимум один раз в печатный цех к Зуеву лично заходил человек, интересовавшийся его бизнесом.

В мае ФСБ уведомила руководителей Бабарики о том, чем молодой человек занимается в свободное от воинской службы время. Командование предложило уволиться по собственному желанию, он так и поступил; устроился водителем, надеялся потом вернуться в армию. Бизнес-партнеры даже на всякий случай удалили свои аккаунты из числа администраторов пабликов, надеясь, что подобная конспирация скроет их от ФСБ. В конце мая 2018 года их задержали.

«Сидели нормально, с такими же экстремистами, Коля рассказывал, сидел с исламскими террористами и фундаменталистами, страшными радикалами. Ничего, сидели и сидели: никто всерьез эти обвинения не воспринимал, в том числе сотрудники ФСИН. Они сами, когда видели Колю, ему кричали "АУЕ, дай пять" и так далее — не считали, что он совершил преступление» — отвечает адвокат Бушмаков на вопрос о том, каково приходится в СИЗО человеку с такими обвинениями. Защитник отмечает, что в изоляторе у Бабарики стало ухудшаться здоровье.

Наталья Бабарика говорит, что не обижается на мужа за признание вины — говорит, понимает, что на него надавили, угрожая отнять детей, и обещает дождаться из колонии. «Мы мечтаем о многодетной семье, это мой муж, я замуж выходила по любви, не по залету», — смеется она.

Несмотря на серьезный срок, семь лет колонии, у ее мужа есть возможность относительно скоро выйти на свободу: проведенные в СИЗО два года и три месяца ему пересчитали из расчета день за полтора, поэтому через шесть месяцев в колонии он сможет подать прошение об условно-досрочном освобождении.

Артем Зуев, предполагает адвокат Бушмаков, может выйти на свободу не сильно позже решения по апелляции на приговор — ее дата, впрочем, пока не назначена.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Часть 1 статьи 282.1, часть 2 статьи 280 УК и пункт «в» части 2 статьи 282 УК.

2. Наталья Бабарика обвинялась в участии в экстремистском сообществе (часть 2 статьи 282.1 УК), а также в экстремизме и призывах к нему (часть 2 статьи 282 и пункт «в» части 2 статьи 280 УК).

3. Артему Зуеву вменялось только участие в экстремистском сообществе (часть 2 статьи 282.1 УК).

4. Цитата по обвинительному заключению.

5. Цитата по обвинительному заключению.

6. Следствие расценило картинку как публичный призыв к экстремистской деятельности (часть 2 статьи 280 УК).